

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКС БРЕДВИК

НУЛЕВОЙ

МЕРТВАЯ
ПУСТОШЬ

18+

Нулевой

Алекс Бредвик

Нулевой. Мертвая Пустошь

«Автор»

2024

Бредвик А.

Нулевой. Мертвая Пустошь / А. Бредвик — «Автор»,
2024 — (Нулевой)

Нападение отбито. Цель выбрана. Осталось сделать несколько шагов и всё - я вырвусь из этой бесконечной пустыни. Но что меня ждёт впереди? Останусь ли я собой на пути мести, ведь я только начал обретать самого себя?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алекс Бредвик

Нулевой. Мертвая Пустошь

Глава 1

Горячий ветер обжигал лицо. Я смотрел на всё через призму усталости. Сотни трупов окружали меня. Это была не битва. Это была бойня. И даже не взирая на то, что технологический перевес был не на нашей стороне... мы каким-то образом смогли выиграть. Чудо? Совпадение? Оплошность нападающих? Скорее всего, всё разом. И даже немного больше.

Но потери с обеих сторон... даже меня ужасают. Последний раз я видел столько трупов только в морозилке комплекса. Всех тех горожан, которые не были виноваты в том, что оказались не в том месте не в то время. Они просто стали жертвами, стали единичками в графе «сопутствующие жертвы». Жертвы войны клана Грей со всем остальным человеческим миром.

По пути в свой маленький «бункер» я поймал несколько усталых, но при этом весьма озлобленных и осуждающих взглядов. А кто-то вообще смотрел с нескрываемым омерзением. Но мне было всё равно, пускай они смотрят так, как хотят. Война только началась, а они в ней явно не на побеждающей стороне. Но это не мне решать, пускай сами думают, что они хотят. Я не папка им, чтобы думать ещё и за них. И так... проблем хватает. Вспомнить бы нормально, кто я такой, а не урывками, которые мало что дают.

Если ничего не изменится, если люди так и останутся тут... что ж, это их выбор. Раз им выгодно так подохнуть, пускай дохнут. Мне абсолютно плевать. Вроде бы. В любом случае мне надо найти способ уничтожить всех тех, кто виноват в таком укладе жизни, кто создал этот континент в его текущем виде. А для этого надо покинуть это проклятое место. Тут, кроме песка и смерти, ничего толком найти нельзя.

Ещё раз бросил взгляд на поле боя. Кучка людей сидела и зализывала раны. Было несколько тяжёлых, которым дорога только в другой мир. Они, сто процентов, уже трупы, только до них не дошло ещё это. Хотя, может, и выживут, я не эксперт, да и чудеса бывают. Так же были примечательные остовы от техники. Металлические скелеты были то тут, то там. Можно было попробовать что-нибудь найти среди этого... но сейчас мне было лень это делать, так что я продолжил путь.

Добравшись до установки, я забрался в неё и уселся в углу. Время можно было никак не убивать, так как надо было многое обдумать. Примерный, прям очень примерный план-схема помещений того комплекса в горе у меня есть, часть получена с помощью дальнего сканирования, другая часть – с помощью чипа в голове не так давно умершего офицера. Но всё равно нужна будет дальнейшая детализация, как ни крути. А это уже только там, около горы.

Так вот, что мы имеем: у комплекса как минимум два входа, оба замаскированы, оба под охраной. Какая именно система стоит на вооружении не особо волнует, так как через главный вход нет смысла ломиться – гарантировано убьют и не дадут восстановиться. Да и сведений по поводу средств защиты особо нет, повреждены по большей части, только есть записи о каких-то турелях, да и всё.

Так же было выявлено, что есть несколько так же замаскированных взлётно-посадочных площадок чуть выше основания горы. Они были протяжённостью примерно с полкилометра каждая, находились немного на разных уровнях, но вот как в них попадали... судя по всему, там используют камень, который двигается как дверь с помощью очень мощного механизма. Может, что-то подобное, могу ошибаться, опять же, данные повреждены на эту тему, но со стороны никто даже не увидит, что там что-то есть. А ведь дырка-то не маленькая, может

большой транспортный самолет залететь, судя по конструкции самого тоннеля и полости для взлётно-посадочной полосы.

Ещё при всём этом не исключён вариант, что используются банальные голограммы или просто хамелеоновые поля. Так что всё может оказаться куда проще, чем мне сейчас кажется. В любом случае нужно разобраться с теми, кто управляет этой базой. Они хоть и действовали, исходя из полученных данных, но, поняв, с кем они на самом деле имеют дело, могли бы развернуться и улететь, ведь нет даже вариантов, что они на подлёте не поняли, что тварей тут нет. А может... хотя этих «может» могут быть миллионы. Они сделали то, что сделали, убили множество невинных, отправили войска для ликвидации этого поселения. Не удивлюсь, что они каким-то образом и натравили мутантов на это место. Не исключено.

Рассматриваем план этой чёртовой базы дальше. Чтобы добраться до управления, нужно использовать один из шести лифтов, которые гарантированно отключат при явном нападении. Значит, надо действовать скрытно либо сразу нападать сверху. Вот только как мне быть обнаруженным, если раненых отсюда не уходило в сторону горы, да и никакого транспорта не вернулось. Значит, переодеваться в кого-то из их рядов – не вариант. Тут если только проникнуть и кого-то убить уже внутри, чтобы потом одеться в его обмундирование... но вот чип... чёрт. Хреновый из меня тактик, теоретик... я – практик.

– Да что же так всё сложно-то?! – взялся я сначала обеими руками за голову, а потом провёл ладонями по лицу. – Что же делать?..

– Я бы сказала, – слегка усмехнулась бодрая и немного добродушная в этот миг Алисия, смотря на меня через огромную дыру в корпусе, после чего снова стала уставшей, побитой и грустной, – вот только не к месту сейчас такое говорить.

– Случилось что? – уточнил я на всякий случай, хотя мне, по сути, было все равно теперь. Я увидел, как ко мне тут относятся, при том, что я спас их жизни.

– Маркус умер после того, как вы с ним поссорились... – ещё более хмурой стала она, опустив взгляд в пол. – Во всем тебя обвиняют и хотят пристрелить.

– Ты сказала им, что это бесполезно? – помотал я головой, просчитывая новые варианты в голове.

– Сказала, но они меня назвали шлюхой тварей, что я лишь навлекаю на них смерть и что только из-за старика ко мне наигранно хорошо относились... – она чуть ли не плакала, так как всё время проживая в этом обществе, она была во лжи.

– Думаю, что они тебя так же не оставят в живых, – пожал я плечами, после чего поднялся на ноги. – Они сейчас как фанатики. Столько смертей всегда плохо сказываются на психике человека. А тут разом сотни. Если не тысячи.

– Я это понимаю... – слышно было, что девушка борется с чувствами, что она хочет зареветь, но не даёт себе этого сделать. – Вот только куда нам податься? Что нам делать?

– Нам? – приподнял я одну бровь, внимательно смотря на её лицо. Она говорила не про меня, а про ещё кого-то. – Кто ещё с тобой?

– Остатки моего отряда – Дигрей и Иван, – подняла она на меня своё испачканное, грязное и местами со следами запёкшейся крови лицо. – Мы через многое на самом деле вместе прошли. Они меня не оставят. Они-то меня и отправили к тебе.

– Дигрей жив? – удивился я, так как видел его ранение, обычно с таким живут не дольше нескольких минут. – Удивительно.

– Жив, но в плачевном состоянии. Ходить может, но не быстро, много крови потерял, – она начала опять скатываться в уныние, но сейчас этого уже нельзя было допустить.

– Выживет он, не переживай, – попытался я приободрить её, положил я ей руку на плечо, стараясь быть максимально человеческим, как только мог, но в голове всё равно крутился вопрос, а человек ли я, – если он смог до сих пор на ногах устоять, то ему сейчас надо просто

много есть, чтобы восстановить кровь. Кстати, что по поводу еды? У вас есть, в чём хотя бы запас на пару дней нести? Да и вообще, есть этот запас на пару дней? А то с учётом бойни...

– Есть и есть, – в очередной раз она смогла успокоиться, сделав глубокий вдох, – у нас, у каждого, с собой есть трёхдневный запас сухпайка, а также примерно по несколько литров питьевой воды. Плюс, если посмотреть внутри нашего... города... то можно ещё найти. И не только еды, снаряжения. Думаю, не всё с собой забрали. Как и еду. В панике же убегали. Кстати. Тебе не надо?

– Мне не надо, но я могу помочь и ещё немного припасов прихватить с собой, если есть возможность их достать, – как бы я ей сейчас мягко намекнул на то, что раз подземный город покинут, значит, можно и лишнего хапнуть, вот только она меня поняла совсем не так, как я ожидал.

– Да мы и сами справимся, ты не переживай, – сказала она, слегка улыбаясь, из-за чего получила с моей стороны весьма знаменитый и действенный жест «рука-лицо», после чего искренне удивилась, но хоть уже не была в таком унынии. – Что-о?

Порой меня удивляет многогранность человеческих эмоций. То ревет, то радуется, то удивляется... и всё за пару секунд. Я и сам таким был. Наверное. Не уверен. Не помню...

– Я тебе сейчас говорю про то, что склады, вероятнее всего, стоят без охраны. Да и ты сама сказала, что можно город осмотреть. Оставшиеся идиоты уйдут к выжившим гражданским вместо того, чтобы замечать следы. У вас есть прекрасная возможность жрать не три дня, а дней десять, так как я могу таскать с собой достаточно большой груз. Поняла теперь?

Сначала она смотрела на меня и хлопала глазами, удивившись моим словам, потом что-то сначала хотела возразить, но прикрыла свой ротик согнутым указательным пальчиком и над чем-то задумалась. Явно она в итоге смогла осознать все прелести того, чтобы они пошли со мной. Ведь я могу утащить достаточно много всего с собой, о чём я ей и сказал ранее.

Но процесс раздумий прервал звук удара металла о металл. Причём удар был такой, словно что-то кинули. Я с точностью до атома смог определить куда именно это что-то упало, быстро схватил это и бросил в ту же сторону, откуда эта вещь и прилетела.

Раздался взрыв, через мгновенье после того, как я рывком затащил Алисию внутрь, иначе её могло зацепить осколками. Я громко выругался и уже хотел лететь убивать этих уродов, но меня Алисия остановила.

– Стой! – схватила она меня за руку. – Они последние, кто сможет защитить тех, кто ушёл... если они умрут, то проход точно обнаружат. Не сразу... но это произойдёт!

– Так пускай они гранаты тратят на то, чтобы проход взорвать и перекрыть его окончательно! – орал я в сторону тех идиотов. – Пускай жизни спасают, а не меня с тобой пытаются убить!

– Убив тебя, сука, мы спасём ещё больше жизней! – заорал кто-то так, словно его заставляли это делать. Что-то тут было не так.

– У вас за последнее время не появлялось новеньких в городке? – шёпотом уточнил я у девушки, после чего она уставилась на меня такими огромными и удивлёнными глазами, что мне этого хватило, чтобы понять – ответ «Да».

Сейчас очень много встало на свои места. В рядах защитников этого городка появился лазутчик, которого так быстро не смогли вычислить. Он какое-то время передавал информацию, прикрываясь при этом группой, которая следила за городом. Потом подумал, что твари Тьмы смогут уничтожить защитников, из-за чего он передал приказ или сведенья, что нужно атаковать, но ему дать время на отступление.

Ему время дали, ударили после чего боеголовкой... вот только тварей тут не оказалось, тут весьма разумные люди. Вот только оперативник не вышел второй раз на связь, при этом исчезла группа, которая за ним была отправлена, а сканировать на наличие жизни на базе никто не захотел. Да и зачем, если по их сведениям все там мертвы? Вот и началась эта бойня. Но

однозначно этот урод ещё жив. Он тогда не смог свалить с группой эвакуации. И он настроил против меня и группы Алисии всех.

– Я сейчас, – весьма гневно, но при этом с холодной головой и чистыми мыслями сказал я, выхватывая свой меч, – убью эту тварь!

Глава 2

Стоило сделать первый шаг в сторону намеченной цели, как внезапно его застрелил весьма монструозный калибр. Я даже не успел понять, как и откуда был произведён первый, как сразу послышался второй выстрел. Вроде Алисия была без своей снайперской винтовки, тогда чем и, главное, как она так лупит? И когда вообще успела вооружиться?!

Сделав рывок к ближайшему прикрытию, а им оказалась надломленная плита, торчащая почти вертикально из обломков, предо мной воцарилась область силы. Сложно описать увиденное, когда даже сложно осмыслить то, что происходит прямо перед глазами.

С жестоким оскалом на лице полным гнева и с горящим красным глазом Алисия стояла, разведя руки и ноги в разные стороны, растопырив и слегка согнув пальцы рук. От мощи, что исходила от неё, даже камни поднимались в воздух, не говоря уже о её причёске. Первобытный ужас проснулся во мне. Не думал, что, обладая свойственной мне живучестью, буду так бояться чего-либо.

Но мне очень страшно. Я всеми фибрами своего тела чувствовал мощь, исходящую от неё, я видел своими глазами, как пространство вокруг неё буквально искривлялось, изменялось, ломалось. Всё это было сделано с одной целью, взять под свой контроль столько оружия, сколько вообще возможно.

Десятки различных пистолетов, сотни винтовок, как автоматические, так и снайперские, различные ручные реактивные установки. Всё, до чего коснулась лишь толика ее силы, было направлено в мою сторону, но не в меня. Это несколько успокаивало, но на линии огня мне находиться вообще не хотелось.

Время словно остановилось: не было слышно ни единого выстрела, ни единого дуновения ветра, ни единого вздоха. Всё словно уже вымерло, но я ведь не совсем ещё сошёл с ума. А значит, что-то аномальное произошло с моим восприятием. Опять.

Я чувствовал, что если начну двигаться, то это состояние пройдёт, то я на своей шкуре ощущу, сколько тонн различного металла вырвется из стволов, контролируемых этой фурией. Но и на месте сидеть было нельзя, я не знаю, сколько смогу держать это состояние, но точно не вечно, какой-то внутренний счётчик мне говорил об этом, но не говорил сколько именно у меня есть времени. Но факт остаётся фактом, это время заканчивается. И заканчивается весьма стремительно.

Нельзя время терять даром. Сделав несколько молниеносных взглядов на нужные точки, мною была составлена примерная траектория движения... тактический помощник в этом помог, но я ему последнее время не так сильно доверял. Вот только было достаточно открытых участков, на которых я окажусь весьма уязвим. А что если попробовать самостоятельно сжать время, ведь раньше что-то подобное у меня получалось...

Сделав глубокий вздох, который почему-то не оборвал процесс сверхвосприятия, я закрыл глаза и быстро проиграл в голове всё, что может произойти. Я не особо понимал, как я вообще с такой скоростью способен думать, обдумывая десятки вариантов в секунду, но сейчас это было сейчас не особо важно. Важно, не как я это делаю, а то, что это сейчас возможно сделать.

Войдя в некое состояние транса, я открыл глаза и очень быстро вскочил в полный рост. Мигом взглянув в обе стороны, я увидел, как из сотен стволов с обеих сторон вырывается шквальный огонь. Звуковые волны от выстрелов ещё даже не успели сдвинуться, как я начал делать первый шаг. А вот от меня... сразу ударила мощная волна, я ощутил невероятную боль, почувствовал, как начали трещать кости, рваться мышцы... но подконтрольное вещество быстро латало меня, быстрее обычного.

Когда касание моей ноги подняло пыль на руинах некогда огромного небоскрёба, пули уже почти достигли своих целей. Часть из них летела в меня, но точно выставленный меч справился, защитил моё тело. Со стороны предателей уже были первые потери, боковым зрением было видно, что несколько человек были поражены сразу пучком пуль разного калибра, а некоторые оказались вообще не тронуты. Но то, что происходило вокруг Алисии, разрывало все возможные рамки.

«Главное – оставаться человеком», – где-то далёким эхом внутри меня отозвались не так давно сказанные мною же слова.

Тут ко мне пришло осознание, что это хоть и реальные способности Алисии, телепатия, дарованная ей ксеноцитом, но... она сейчас собой не управляет. Правый глаз пылал огнём, а левый был словно в полусонном состоянии. Она не выдержала напора Тьмы, она поддалась ей, она захотела отомстить тем, кто подставил столько её друзей и из-за которых погибло столько людей.

Теперь шквал эмоций частично объяснился. Но не до конца. Тьма затронула её разум, восприятие этого мира. Но все равно...

При всем этом она решила предать саму себя, да и саму человеческую суть. Я не мог допустить такого. Может, это было корыстью, может, поиском выгоды, может, она мне просто симпатична, а я этого ещё не понимал.

Мои планы резко поменялись. Если до этого я хотел просто уйти с линии огня, то сейчас я целенаправленно шёл к источнику самой большой опасности, которая грозит всем, кто здесь есть. Даже мне. Из-за этого и второй шаг был сделан не в направлении безопасной зоны, а к Алисии. Если я её не остановлю, то никто не сможет остановить. И тут будет локальный апокалипсис. И он будет передвигаться и уничтожать всё на своем пути. Сон, еда, питьё... всё это Тьме не надо. Она использует Алисию и выбросит, когда та начнёт гибнуть. У всех есть свои пределы. Даже у меня.

Скорость орудования мечом поражала даже меня самого. Сила у меня возросла, но я не думал, что её будет достаточно для того, чтобы спокойно вращать мечом со скоростью, неподвластной глазу. Но сейчас мне необходимо было отбиваться только от случайных выстрелов, от тех, что были сделаны по противнику за моей спиной. Но дальше будет только сложнее.

Третий шаг ознаменовался ещё десятком смертей. Половина из всех поднятых ручных ракетных установок ударила ещё при первом шаге в сторону противника. А сейчас ракеты достигли своих целей. Жажда увидеть смерти и страдания, всю ту боль, что причиняла мне сейчас эта девушка, превышала все мыслимые и немыслимые преграды. Но я боролся. Я не сдавался, боролся с внутренними, но не моими позывами. Это была не моя жажда, а жажда самой Тьмы. Жажда этого чёртового ксеноцита, инопланетного вещества, которое в меня засунули. Я зверел от этих мыслей, но зверел больше от того, что у меня не получается двигаться быстрее, чем сейчас. Но я пытался, стремился, рвался вперёд!

Четвёртый и пятый шаг оказались последними, который я сделал, как оказалось, достаточно быстро, но не последними к ней. Дальше я попал в зону действия силового поля, созданного псионическими способностями Алисии. Словно сотня или даже больше килограмм разом рухнула мне на плечи, словно мои ноги двигались в почти застывшем цементе. Было трудно дышать, было сложно стоять. Но надо было идти. Нужно было продолжать двигаться вперёд.

Краем глаза я успел заметить, что шкала подконтрольного вещества начала достаточно стремительно заполняться. Буквально за мгновение она достигла верхнего барьера и поползла дальше. И тут вместе с физическим давлением на моё тело Тьма начала очень сильно давить и на мой разум. Голову словно сжало тисками, вещество словно само воссоздавалось внутри меня, словно его из всего, что было рядом, создавала Алисия. И это, несмотря на то, с какой скоростью оно тратилось для восстановления моего тела!

– **Она прекрасна, она сильна!** – уже осточертевший шёпот наполнил мой разум, словно тискаами зажав его своим воздействием. – **И это лишь толика той силы, что была заложена в ней. В тебе больше! Смирись! Покорись!**

– Не-ет! – хриплым, болезненным голосом противился я зову. Зубы от силы сжатия челюсти крошились и тут же восстанавливались, слегка замедляя рост шкалы.

Интерфейс сбоил. Сейчас у меня не было возможности потратить излишки. Чип не отвечал, он был полностью перегружен контролем всей той Тьмы, всего того вещества, которое ворвалось в моё тело. Но я не развернулся, я не побежал. Алисия выбрала путь в никуда, и мне реально её вернуть назад. Я знал это. У меня получалось это раньше. И если остановлюсь, то не смогу нести своё бремя, то все жертвы окажутся напрасными. Хотя, смогу ли я его нести, если я сам стану тварью или буду мёртв?

– **Ты можешь быть в разы сильнее любого моего чемпиона!** – продолжал соблазнять меня манящий и прелестный голос. – **Ты сможешь уничтожить города лишь движением руки! Разве ты не этого хочешь? Разве ты не хочешь убивать?**

– Не-ет! – со свирепостью ответил я, продолжая медленно двигаться в сторону девушки.

Противников уже не осталось, как и руин, за которыми прятались люди. Всё превратилось в пыль и песок. Ничто не способно выдержать такой шквал огня. И теперь он направлен на меня. Алисия, точнее, Тьма, что ею управляла, понимала, что я не остановлюсь, что не развернусь, что не убегу. Я был сильнее её, сильнее любого её чемпиона, а значит, и сильнее Алисии!

От моего тела отлетали различные куски плоти, временами даже можно было увидеть тот или иной вырванный и разорванный в клочья орган. Зрение, лишённое от попадания в глаза пуль, пропадало, практически тут же восстанавливаясь. Ноги подламывались, отрывались, чтобы почти мгновенно срастись, отрасти вновь, ступая на твёрдую поверхность. Лишь только мозг и кисти рук, которые защищали мою голову, которые я выставил перед лицом, оставались невредимы. Чтобы сейчас не умереть, мне нужно было просто защищать то, что позволяет мне мыслить, что управляет моим телом.

Боль была не то что адская, в разы, в сотни тысяч раз хуже! Как при этом сохранить свой рассудок? Но мне не привыкать. Я испытывал и большую боль!

На одно мгновение шквал огня заставил меня остановиться на месте. Но боезапас у любого оружия не бесконечен, и контролируемое девушкой не исключение. Часть стволов рухнула на землю, но их место занимало новое, ранее не использованное вооружение.

При всём этом давление только росло. Количество подконтрольного вещества застыло на границе максимума, лишь слегка его превышая. Но и этого превышения было достаточно, чтобы Тьма продолжала надоедать мне, давить на меня, пытаться перехватить контроль. Неужели она никак не поймёт, что этим меня не пронять и не покорить? Неужели так сложно просто отстать от меня, ведь в любом случае я не сдамся.

– Я! Не! Сдамся! – кричал я во всю глотку.

Подняв опущенный с целью защиты взгляд, увидел то, что заставило бы любого ужаснуться. Гневный оскал сменился лёгкой безумной улыбкой. Правый глаз всё так же светился алым, а вот левый начал постепенно заполняться Тьмой. Волосы потеряли свой первоначальный окрас, приобретя ярко-алый оттенок. Даже броня на её теле претерпела изменения. Местами мешковатая ранее одежда, стала плотно облегать каждый изгиб её тела. Защитные пластины сменили свое расположение, полностью закрыв грудную клетку и шею. Одежда с рук вообще начала исчезать, оголяя их, чтобы показать появляющиеся на них узоры.

Она была уже на краю. Ещё немного, и она свалится в бездну, из которой выбраться не сможет никогда, откуда достать я её уже не смогу. Если это произойдёт, то выход будет только один. Убить. Убить не с целью доказать своё превосходство, а с целью милосердия, с целью защиты других людей. Не знаю, есть ли у человека душа, но, если она есть, мне не хочется, чтобы душа человека была заточена в теле разумного монстра.

Из моей груди врывался крик ярости и отчаяния. Нельзя было допустить неизбежного. В момент, когда я точно знал, что ни одна из пуль не поразит мою голову, я схватил воткнутый в бетон не пойми когда меч, занёс его над головой и со всей силы бросил в Алисию.

В это самое мгновение она оказалась ошеломлена. В это мгновение силовое поле перестало действовать, позволяя мне сделать резкий рывок вперёд, а всему оружию, которое она контролировала ранее, упасть. И всё это ради того, чтобы остановить так внезапно брошенный в неё с нечеловеческой мощью меч.

За микросекунды до попадания моё оружие было остановлено и резко отброшено туда, где ранее находился я. Но меня там уже не было. Сместившись всего на полметра, я спас самому себе жизнь, ведь у меня бы просто не хватило сил остановить разогнанный до сверхзвуковой скорости двуручный меч. Этот маневр привёл её в замешательство, что позволило мне приблизиться к ней на расстояние удара.

Но я не стал бить.

Глава 3

Не знаю, что мне советовало сделать именно так, но я просто коснулся её, дотронулся кончиком пальца её оголённого плеча, создав «контакт» между её необузданной тьмой и моим подконтрольным веществом. В реальности воцарилась игра, словно мы разом начали перетягивать тысячи канатов между друг другом. Но это поле битвы было не основным. Этот контакт позволил нам соприкоснуться не просто телами, но и разумом.

В одно мгновение я ощутил всю ту бурю эмоций, что испытывала захваченная в плен Тьмой Алисия. За секунды через меня словно ураган пролетели миллиарды кадров воспоминаний девушки. Они не ощущались как свои, но было устойчивое ощущение, что я словно следил за ней всю жизнь от момента рождения до текущего сражения.

Открыв глаза, мой взор встретила белая пустота. На бесконечность во все стороны простиралась белоснежная гладь, только в одной далёкой точке виднелось нечто чёрное и ужасающее. Мощь, которая исходила оттуда, просто поражала. Тьма оскверняла это место, эту обитель света. Это было грязное пятно, которое только продолжало расти. И его необходимо было стереть! Да, белый «лист» больше никогда не будет таким же белоснежным, но по крайней мере станет серым, но не чёрным.

Устремившись к этой точке, я не стал забывать и о сражении снаружи. Чем сильнее тянул я там, в реальности, тысячи канатов Тьмы на себя, тем ближе здесь, в нашем с ней разумах, становилась моя цель. Но Тьма в Алисии была явно сильнее меня, в разы опытнее, чем внутри меня. Или мне так просто казалось? Или мне так помогал чип, что мне казалось, что внутри меня Тьма слабее? Видимо, я не первый, кто противостоит Тьме, используя её саму как оружие.

В момент приближения в мою голову словно кто-то вложил знание о том, что наш мир далеко не первый, который встал на пути Тьмы, но явно не последний. Были миры, что сдались сразу, без боя, отдав себя в жертву Тьме. На таких планетах в основном был рабский уклад жизни, где рабы были готовы на всё, чтобы сбросить бельмо своих хозяев. И они принимали Тьму. Так мир добровольно вставал в её ряды.

Некоторые миры, как наш, решили сражаться с захватчиком, но и хватало тех, кто добровольно отдавался в лапы Тьмы, становившись узниками обстоятельств. Пример был сейчас рядом со мной. Она не хотела умирать, не хотела гибели своих друзей, сейчас я это понимал, она хотела их просто защитить. Эмоциональный шок вывел её из состояния психического равновесия, позволив тем самым распахнуть двери Тьме в её тело.

И все эти миры казались такими далёкими, а пришельцы... такими странными. Я видел всё это и понимал. Это была другая галактика, другая местность. Мы не первые, куда заглянула Тьма. И не последние. Нас она пока просто коснулась и не вторглась целиком.

Но, помимо этого, я чувствовал один очень мощный... сигнал? Сложно осознать, что это такое, находясь непонятно где. Сигнал исходил от одной из звёзд, которая была рядышком с нами. Было ощущение, что, протяни руку, и ты сможешь ухватиться за этот зов. Но он словно ускользал, растворялся. Он исходил от мне подобного, от того, кто использует Тьму для того, чтобы бороться с тем, кто ей противостоит. Больше мне понять было не дано. Но кто и как? И главное... почему? Но что-то было не так в этом «сигнале», он боролся... но поддался, сохранив часть разума. И он был очень похож на меня.

Академия? Какие-то дополнительные силы? Не понимаю... но и это чувство быстро ускользнуло.

Пока я ощущал словно всю вселенную разом, чёрная точка приблизилась ко мне. Точнее сказать, что это была уже не точка, а целый шар, который медленно расширялся, поглощая тело девушки. Внутри этого шара словно виднелось чьё-то лицо. Оно было одновременно кра-

сивым и уродливым, манящим и отталкивающим, понятным и сложным. Было просто больно смотреть вглубь этого шара, но надо было.

– Отпусти её! – крикнул я в никуда, даже не рассчитывая на ответ, придумывая способы, как можно достать из пут Тьмы уже изменённую суть Алисии.

– **Нem!** – гроыхающий властный и грозный голос ответил мне, при том что звук исходил от тела девушки. Было дико осознавать, что это прелестное создание способно говорить вот в таком вот адском баритоне.

– Это не просьба! – взорвался гневом я, хватая шар Тьмы рукой, вминая в него пальцы, потом тихо и очень зло добавил. – Это мой ультиматум!

Со всей силы потянув руку на себя, я растянул шар во что-то коническое. Тьма сейчас собой напоминала каплю, которая острым концом была направлена ко мне. Но кусок мне так и не получалось вырвать. Натянув ещё чуточку сильнее, напрягая всё своё тело, если в этом мире оно не являлось просто проекцией моего сознания, свободной рукой я нанёс удар поперёк конуса, разрывая его целостность.

Визг, вопль, проклятья, угрозы... всё разом, моментально посыпалось на меня, сразу после того, как я смог оторвать толику той Тьмы, что исходила из тела Алисии. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы она слегка пришла в чувство. Я даже не понял как, но я почувствовал это. Весь мир стал на миг спокойнее, не дрожал, не вибрировал. Как можно понять, что белое ничто вибрирует? Я не понимал. Я просто не осознавал. Но...

– Борись! – заорал я сразу во всех мирах, что было сил, чтобы достучаться до неё.

Девушка начала шевелиться, а в реальном мире канаты Тьмы стали легче тянуться в мою сторону. Давление силы при этом стало уменьшаться, но всё ещё с огромной мощностью сдавливало моё тело, которое умирало и возрождалось десятки раз за секунду. Спасибо Тьме, которая появлялась словно из ниоткуда. Она позволяла мне выжить, она бралась под мой контроль, делала меня сильнее. Жаль, не могу моментально усиливать самого себя, увеличивая резервы до огромных значений...

Сгусток, который был вырван мною, оказался размером с голову какого-то крупного рогатого скота из прошлого, когда ещё не было такого ада на этом континенте, когда не было живого правительства, когда люди жили в разных странах, но хотя бы верили в завтрашний день. Я не знал, что делать с этим сгустком, даже не чувствовал. Первое, что пришло мне в голову, это просто выбросить его, но это точно был не вариант. Он тянулся туда, откуда я его вырвал. Ему снова хотелось воссоединиться, снова стать единым целым.

– Ты сказала, что я сильнее любого твоего чемпиона?! – со злой усмешкой кричал я той, что устроила весь переполох. – Так сама теперь кайся, что обронила эти слова!

Сжав сферу двумя руками, а затем и обняв, я, что было мочи, пытался её впихнуть в себя. Адская боль поразила всё моё тело. Или разум? Хотелось орать, кричать, материться, но нельзя. Нельзя было сдаваться. Так что, просто стиснув со всей, что было, дури зубы, я продолжал вминать в себя чистую и необузданную Тьму, которая так и норовила поглотить мой разум.

Но что стоит одна маленькая капля по сравнению с тем, что начала на моих глазах буквально впитывать в себя Алисия? Ничто! При этом мне было невероятно больно, страшно... я буквально терял себя, забывал, кто я, чтобы потом снова найти, вспомнить, зачем я нужен. А она даже не выдавала ни единой эмоции, ни единого лишнего движения. Просто делала это, словно... словно всю жизнь с этим жила. Но я понимал, что не всю жизнь, а лишь последние несколько месяцев, максимум полгода. И то не факт.

Аккуратно перебирая руками, девушка убирала в себя Тьму так, словно складывала её в какой-то карман. Для Алисии не было проблемой это делать, что меня, откровенно говоря, шокировало. Но мне нельзя было уходить отсюда, нельзя было отпускать те остатки Тьмы, которые я оторвал и не успел поглотить, иначе все мои старания пошли бы прахом.

В реальности же перетягивание канатов закончилось. Вся Тьма, исходящая от Алисии, перестала распространяться, но при этом сила ещё не пропала полностью. То, что я успел поглотить, сразу же уходило на восстановление всё новых и новых повреждений, но самое большое усилие шло сразу на череп. Ещё в самом начале, когда я его прикрывал кистями рук, чип, хоть он и не отвечал мне, сразу направил всё свободное количество подконтрольного вещества на кости черепа, усиливая их, увеличивая их прочность. Жаль, что невозможно было именно в этот момент сделать череп крепче, столько потраченных в никуда ресурсов...

Однако меня моя логика начинает удивлять. Я нахожусь на грани, с трепетом и ужасом наблюдая, как Алисия с некой грацией начала формировать из сферы себе защиту тела в этом мире, а я же думаю о зря потраченном веществе... жадный хомяк у любого человека – до чёртиков жадный хомяк. Всегда хочет побольше экономить, побольше заработать...

За этими размышлениями я и не заметил, как всё буйство в реальности закончилось, а здесь, в белой пустоте на меня усталым и холодным взглядом смотрела Алисия. В этих глазах не было благодарности, не было тяги к жизни. Был читаем только один вопрос: «Зачем?». И лишь серое пятно вокруг неё говорило о том, что тут что-то произошло.

– Ты должна жить и защищать свой народ, – сказал я, улыбнувшись, и сразу покинул её пространство, если его так можно назвать, вернувшись разумом в своё тело.

Придя в себя, я тут же обратил внимание на шкалу подконтрольного вещества. Она была полностью заполнена, но при этом не было никаких излишек. Это мне показалось очень странным, из-за чего я полез изучать своё собственное тело.

Никаких аномалий, никаких изменений, никакого спонтанного развития в момент нашего противостояния не возникло. Получается, что все подконтрольное вещество, что было в избытке, тут же перенаправлялось на восстановление моего тела? Но логи пусты при этом. Ничего не понимаю. Должна же быть хоть одна запись о пополнении и использовании подконтрольного вещества? Или в тот момент, пока сбоил чип, никаких записей не велось?

Быстро сделав маленький анализ своих возможностей, я начал распределять всё свободное количество подконтрольного вещества, повышая свою живучесть. Опыт этого боя показал, что никакая скорость и никакие мышцы не справятся с той необузданной мощью, что таится в Алисии.

Перед глазами всплыло уже несколько родное меню, где я последовательно выбрал несколько его элементов, придя к нужному мне улучшению.

Управление мутациями и изменениями организма.

Мутация «Бронированная кожа».

Применить мутацию?

Да/нет.

Конечно же да, иначе зачем я сюда бы вообще полез?

Тут же по всему телу побежали мурашки, стало приятно покалывать. Но это ощущение исчезло так же внезапно, как и появилось. Внешне ничего не изменилось, кожа ощущалась так же, как и прежде, вот только в характеристиках было показан новый параметр – бронирование организма. Сейчас он составлял одну единицу, при этом никак не описывался. Видимо, придётся изучать на практике, что это за зверь такой и как его используют.

Оставалась половина от единицы свободного подконтрольного вещества. Особо долго не думал. Чем плотнее мышцы, тем сложнее нанести урон. Ну и сила со скоростью всё же не помешают.

В итоге после улучшения каждый подконтрольный мышцам параметр увеличился на соответствующее ему значение, плюс процентная прибавка за излишек подконтрольного вещества. Замечательно. Теперь осталось понять, что же сейчас произошло с Алисией.

Подняв на неё взгляд, я увидел такое же безразличие на её лице в реальности, какое было и в «её мире». Возникло ощущение, что в ней что-то сломалось, но при этом она была жива. Грустно смотреть на неё. Но... реальность такова, что она изменилась. Безвозвратно.

Внешность при этом у неё ничуть не изменилась. Волосы остались светло-алого оттенка, на ней была плотно прилегающая броня, а все руки были покрыты весьма приятно сформированными для глаза «татуировками». Она же в свою очередь без особо энтузиазма рассматривала своё тело.

Прищурившись, чтобы провести анализ, мне чип выдал ошибку, сказав, что цель защищена от сканирования, а потом вокруг Алисии показалась тёмно-алая рамка с надписью:

«Спящий Чемпион».

Хотелось выругаться. Если что-то снова пойдёт не так и меня не будет рядом, это будет катастрофа. С тем чемпионом, в «научном» комплексе, когда я сваливал из него, разделался взрыв, но больше таких мощностей рядом нет. Если она всё же станет чемпионом, я не смогу с ней совладать. Хоть Тьма и говорит об обратном. В перспективе, может, и сильнее, а в реальности, здесь и сейчас... я слаб. И сейчас-то я чудом остался в живых, но, благо, девушка не успела полностью преобразиться.

Спустя несколько секунд интерфейс начал сбоить, из-за чего я напрягся. Но, исчезнув на мгновение, он снова восстановился, выдав весьма интересное сообщение:

Внимание! Поглощена частичка Чемпиона Тьмы! Для проведения анализа необходимо минимум 30 суток! Приступить к анализу?

Машинально согласившись, я сильно удивился. Оказывается, именно та сфера и была сутью чемпиона, а я её частичку, чуть не умерев, смог поглотить.

Глава 4

Только по прошествии времени начинаешь понимать, что является причиной тому или иному событию. Если сначала некоторые вещи кажутся чередой случайностей, то потом, когда можно посмотреть со стороны, можно заметить чёткую линию взаимосвязанных различных событий, которые так или иначе повлияли на действительность, на происходящее именно сейчас...

Вот и сейчас, смотря на тысячи мертвецов, можно ясно понять, что этой бойни можно было избежать. Да и нужно было. Ведь можно было базе в горе проверить сначала это место с помощью сенсоров, а не неумелого отряда. Можно было выслать разведку более серьёзную, чтобы избежать потерь и подтвердить, что тут нет монстров...

Да и с этой стороны конфликта... можно было просто уйти. Оставить малый отряд прикрытия и быстро уйти. Но нет, решили устроить бойню, непонятно зачем тратить сотни жизни на поверхности. Что мешало устроить битву под землёй? Что мешало нивелировать воздушное превосходство противника таким методом? Ни-че-го. Самонадеянность.

Но идеология правительства всё равно даёт о себе знать. Местные не хотели жить по законам современной власти, по законам клана Грей, который, по сути, тут и заправлял. Точнее, какие-то шавки, твари, которые правили от имени клана. Местные же... создавали свой город долгое время, своё маленькое государство, за что отдали сотни жизней в этой безжалостной битве. Они не хотели отдавать свою маленькую, но власть, не хотели становиться шестерёнками системы, которой боялись. Результат перед глазами.

– Сложно представить, – сел рядом со мной лишённый одного глаза Иван, – как такое вообще получилось... как могло получиться... я не про битву, а про то, что из-за нашего мировоззрения мы стали изгоями и врагами планеты... да и если на битву смотреть... жестоко всё это...

– Правительство хочет абсолютной власти, а вот такие города являются бельмом на их «незыблемой» репутации, – выделив нужное слово двумя пальцами одной руки, я всё продолжал смотреть на такую далёкую и одновременно близкую гору. – Вот только как долго они теперь смогут тут просидеть, если в мире происходит вот это?

– Бесконечно долго, – пожал он плечами. – Ведь кто узнает о том, что кто-то уничтожил часть их войск? Тут нет связи с внешним миром, мы отрезаны. Вот и... мы просто циферки в статистике. Очередные успешно уничтоженные террористы. Перехватывали как-то сводки, – сразу ответил он на мой незаданный вопрос. – А они... просто решили бросить мясо на нас, чтобы попытаться уничтожить всех, кто тут есть.

Даже моя довольно жестокая натура, которая была навязана привитием «вещества», была в ужасе от всего этого зрелища. Ладно, ты смотришь про такое в фильме, читаешь или слушаешь книги... но вот чтобы самому принять участие в такой битве, а потом оказаться одним из последних выживших... из-за оперативника правительства, из-за уroda, который отнял последние жизни, который смог натравить на нас тех, кто ещё мог сражаться, кто мог прикрыть отход... и теперь, если кто-то пойдёт следом за гражданскими... эти следы будут чётко видны, и их найдут. Всех. До единого. Может, сделать доброе дело? Попытаться прикрыть тех, кто не виноват в происходящем? Надо попытаться как минимум. Всё равно было в планах спуститься и обследовать всё под землёй, весь покинутый город. Может, ещё какую информацию получится найти.

Что-то во мне сломалось. Мне не хотелось убивать так много, убивать даже обычных военных. Многие из чипированных ведь тоже, может, не желали стать марионетками правительства, многие точно не хотели служить... но их обязали, их заставили. И в чем они вино-

ваты? В том, что они родились под пятой власти? Если только в этом. И то это не их вина, сложно даже точно сказать чья. Природы? Родителей? И из-за этого, что, придётся уничтожать всех? Нет. Рыба гниёт с головы.

Во время битвы я часто замечал, что некоторые солдаты даже не хотят стрелять в нас, что они не хотят убивать. Пару раз заметил, что вражеские снайпера выцеливают не защитников бункера, а солдат правительства, своих сослуживцев... и почему я только сейчас это осознал? Почему это только сейчас всплыло, почему в битве я не обращал внимания? Может, уточнить?

– А часто правительственные войска в бою своих же расстреливают? – всё так же не переставая смотреть на поле боя, усеянное тысячами мёртвых и разорванных в клочья людей, спросил я.

– Честно, – пожал мой собеседник плечами, сильно при этом искривив своё лицо в гримасе боли, – чёрт... не знаю. Но сталкивался с этим. Заставляют их, что сказать.

– Я тоже так подумал, – согласился я с ним и, после получасового отдыха, который как раз только-только подходил к концу, наконец, встал на ноги, ещё были дела. – Где там Алисия?

– В той установке, из которой ты огнём по всем поливал, – теперь Иван продолжал смотреть на разруху, мертвецов и гору, не обращая внимания ни на что. – Но она как не своя. После этого случая она сильно изменилась.

– Из-за Тьмы, из-за инопланетного вещества, раскрывающего самые страшные потенциалы в человеке... все меняются, до единого, – сказал я, уже уходя, сводя вместе брови.

Шёл я, не торопясь, внимательно изучая снова всё, чего коснулась сила Алисии. Если это был бесформенный кусок металла, то она, по всей видимости, пыталась сжать его в подобие копья или шара, чтобы можно было гарантированно убить, если это штырь, арматура в бетоне, то она старалась вырвать его целиком. Немного нецелесообразное использование силы, но... эта сила поражала. Больше пяти сотен стволов лежали разряженными, пара сотен была с не до конца расстрелянными магазинами, и при этом было ещё около пары десятков, которые вообще она не использовала. Просто не успела. И сколько из них отработали чисто по мне?

Войдя внутрь почти целиком развороченной противовоздушной установки, я уселся рядом с Алисией. Она с бесчувственным и совершенно отрешённым лицом смотрела в небеса через дыру в потолке установки, которые медленно окутывались тьмой, давая свету далеких звёзд дойти до нас.

– Вот что ты чувствовал, – начала она внезапно говорить со мной таким тоном, что казалось, словно вопрос задан в никуда, – когда убивал всех тех солдат?

Не ожидал я от неё такого вопроса, вот совсем. Хоть толком и не знал её характера, мало общались, да и вообще мало провели времени вместе, но она точно бы не говорила так безразлично про смерти. Она всегда была эмоциональной, я бы даже сказал, взрывной. Даже, судя по тем обрывкам е прошлого, которые я смог запомнить за те краткие мгновения, в течение которых эти воспоминания проносились, она не была такой. А сейчас... сейчас это уже не та Алисия.

– Считал их тварями и монстрами, которые заслуживают только одной участи, – начал говорить я, смотря на свои руки, которые фигурально были больше чем по локоть в крови. – Но... там многих просто заставили, этого во время боя не видно. Но, капаясь в воспоминаниях, я понимаю, что они для правительства не большой скот, чем мы. Это было видно сейчас... это было видно, когда я пытался вырваться из научного чёртового комплекса. Многих. Просто. Заставили.

Она кивнула несколько раз, так и не сводя взгляда с тёмно-синего неба. Я тоже задрал голову и начал смотреть в безоблачный небосвод. Это расслабляло, позволяло несколько отрешиться от всего вокруг. Но мыслями всё равно возвращаешься к тому, что было в мире или что будет. А всё будет только хуже.

Прошедший бой должен уже мало волновать меня, но он на самом деле на многое открыл глаза. Мы всего лишь скот, который должен только слушаться. Если не слушаемся... то итог вот, тысячи ни в чём неповинных трупов, которые сложили жизни за идеологию или из-за приказа. Чёртова система, чёртова власть, которая лишь паразитирует на нас!

Внезапно что-то снаружи зашуршало, зашевелилось, я было хотел уже вступить в бой, но, увидев многострадальное лицо без одного глаза, сразу успокоился и уселся снова на место. Реакция – штука хорошая, но сейчас, когда всё равно нервы взвинчены до предела после боя, они могут сыграть злую шутку.

– Дигрей... умер... – печально и скорбно сказал Иван, буквально падая на свою пятую точку рядом с нами. – Жаль парнишку...

– Угу, – всё так же безразлично ответила Алисия, из-за чего Иван ещё сильнее пришёл в уныние.

Они были последними из всего отряда. Старик умер сразу после боя, когда предатель не решил начать бой. Хотя предатель, точнее, лазутчик, мог и поспособствовать этому. Дигрей сейчас, остальные до или во время боя. А они считались лучшими из лучших, если верить базе данных частично уничтоженного и уже покинутого убежища.

– Я сразу понял, что он долго не протянет. Слишком много крови потерял и при этом пытался стоять на ногах... – положил я руку на плечо Ивана, чтобы хоть как-то выразить свои соболезнования. – Я хоть и не могу такое говорить, слишком много крови на руках, но я тебе соболезную. Я знаю, что такое терять всё. Вообще всё... поверь... я видел такой ад... хотя и вы не меньший, но всё равно, я понимаю.

– Спасибо... – сказал он и уткнулся лицом в раскрытые ладони.

Нет, он не плакал и не рыдал. Ответ был достаточно открытым и простым. Он просто пытался сам себя успокоить и вместе с этим скрыть от нас, реальных монстров в человеческой личине, свои эмоции. Его можно понять, но такую рану невозможно залечить.

– Он тебе кем был? – спросил я у него, но в ответ лишь получил отрицательное мотание головой. Либо он был ему никем, либо он просто не хотел говорить об этом.

– Сыном его давно умершего брата, – сказала девушка, наконец, опустив голову и с еле заметным сожалением поглядев на Ивана. – Племянником, – добавила чуть позже, а потом её словно чуть-чуть прорвало, что-то появилось на лице, но тут же исчезло за маской безразличия. – Мне хочется пережить, мне хочется плакать... но во мне просто нет эмоций. Но есть логика и есть к тебе предложение, – положила она руку на Ивана.

– Нет... – сказал он, ещё даже не услышав того, что ему хотела сказать Алисия.

– Хорошо. Это не предложение, это принуждение, – сказала она мрачно, из-за чего даже у меня мурашки по телу побежали. – У меня открылись силы, которые я не совсем осознаю. Но я примерно представляю, что можно сделать.

Оторвав руки от лица, Иван с истинным ужасом посмотрел на Алисию. Сейчас это точно была уже не та девушка, которую он знал. Это хладнокровная убийца, готовая пойти на всё, лишь бы достигнуть своих целей. Вот только целей её я не знаю, но могу понимать, ибо она ничего о них не говорила, когда стала... Алой, даже в какой-то степени Кровавой.

Иван не мог пошевелиться, но я видел, что его мышцы сокращаются, что он пытается сделать хоть малейшее движение. Но не мог. Он пытался что-то крикнуть, желваки активно дёргались в попытках размокнуть челюсть. Но у него не получалось. Он пытался показать глазами свои эмоции, рассказать о том, что он не хочет этого. Но его игнорировали.

Убрав от его плеча руку, девушка поднялась на ноги, потянулась, прошла немного вперёд, а потом развернулась, снова смотря на Ивана. Грациозной походкой хищника с лёгкой самодовольной улыбкой на лице Алисия подошла к своей жертве, так умело схваченной её силой, чтобы провести свой странный и вместе с этим ужасный обряд.

Я же тоже не мог ничего сделать. Хотел, пытался... но не мог.

Подойдя к Ивану, она очень аккуратно приложила свою руку к его раненому глазу, сама закрыла глаза и сильно напряглась. Воздух вокруг неё стал заметно тяжелее, её аура снова начала работать в полной мере, я уже даже хотел снова повторить тот трюк, чувствовал, что получится, хоть так смогу двигаться... но её мысли в моей голове остановили меня, повергнув в некое состояние шока.

«Не стоит, это я», – мысленно связалась она со мной, говоря своим голосом со всех сторон одновременно, словно Тьма, пока та пыталась меня соблазнить. – «Я хочу его лишь исцелить».

«Как?» – я аж опешил и спросил сначала у себя в мыслях, только потом осознал, что стоило бы сказать в слух, ведь она могла меня не услышать. Но я ошибся, и она меня слышала.

«Потом, все потом», – сказала она, и потом просто была тишина.

А я же просто продолжал стоять в ступоре с изумлённо-удивлённым лицом. Алисия сейчас обладала силами, которыми, скорее всего, обладает Чемпион так называемой Тьмы. Знания эти во мне появились вместе с силой, что дало подконтрольное вещество... но я же не обладал всеми силами. И этому, возможно, есть разумное объяснение.

Я был рождён с помощью науки, у меня в голове два чипа: один служит для управления Тьмой через интерфейс, что выводится словно перед глазами, а второй нужен, чтобы эта Тьма просто не вышла из-под контроля, чтобы она не поглотила меня. Я даже не знаю, насколько мощно работает второй чип, так как его анализ мне почему-то недоступен. То есть меня принудительно повели по пути технологического контроля.

У Алисии всё совершенно иначе. Она, хоть и с моей помощью, прошла путь эволюционным методом. Она сама смогла взять под контроль всю ту Тьму, всё то вещество, что в неё было заложено. Вот только ей это стоило почти полного изменения личности. Наверное. Может, это и временное помутнение. Я больше чем уверен, что она всё помнит, что она всё понимает...

Просто вышло вот так.

Глава 5

В один момент Иван резко вскрикнул и рухнул на металлический пол. Его глаза были открыты, но... один изменился. Он стал точно таким же, как и до этого был у Алисии. Лицо его выражало огромной силы боль, которую он испытывал. Но он не кричал. Всё его тело слегка подёргивалось в судорогах, но он пытался контролировать себя. Сильный мужик.

– Ты что сделала? – спросил я у девушки, которая обессилено привалилась к искорёженной стенке установки, а на её лице расцвела самодовольная улыбка, пока она смотрела на плод своих трудов.

– Теперь он, как мы... – закрыла она на одно мгновение глаза, чтобы сделать полный вдох, а на выдохе открыла, продолжив говорить. – Только он слабее меня и в сотни раз слабее тебя.

– В сотни раз меня и всего лишь несколько слабее тебя? – скривил я одну бровь, немного не поняв её слов. – Как бы это ты тут чуть всё не уничтожила, а не я. Так что я бы поменял эти значения местами.

– Как бы тебе сказать... – начала пояснять она, усевшись на пол, полностью вытянув ноги, сделав серьёзную мину и схватившись пальчиками за подбородок. – У нас несколько разные пути развития, да и у тебя потенциал... невероятный!

Всё равно что-то мне не нравилось. Про потенциал понятно, сколько у меня всего ещё не реализовано, да и потолков в развитии не видно, та же нервная «система», тактический помощник. В неё я уже достаточно вложил, но нигде не было упоминания о том, сколько ещё я туда могу вложить.

– Как бы тебе объяснить... – всё так же задумчиво, но при этом сдержанно проговорила она, смотря очень пронизательно на меня... или в меня. – Внутри тебя есть бездна. Вот просто бездна, у которой нет краёв. У тебя она пустует, почти. Тот кусочек силы, что в тебе есть, примерно равен тому, что ты смог из меня забрать. У меня же сила ограничена тем, что ты видел. Тот сгусток, конечно, восстановит свои прежние размеры, но с тем, чем в итоге сможешь стать ты, это вообще не сравнится.

– Ну сейчас-то я слабее, получается, – слегка помотал я головой, словно отгоняя навязание, – или же нет?

– Нет, – сказала она так, словно обрубилась. – Ты даже с той частичкой, что у тебя есть, смог преодолеть немыслимое. Я не управляла тогда своим телом, то была сама Тьма, этот сверхразум, подпитанный крохой моей личности... Либо новая личина, созданная Тьмой... не так важно, я её, в общем, убила в себе. Или поглотила?

– Не отвлекайся, – усмехнулся я, заметив что-то прежнее от той Алисии, которую я запомнил по тем коротким промежуткам времени, что мы с ней общались, успели провести, можно сказать, вместе.

– А, точно, – проскочила искра эмоций на её лице, но тут же сразу исчезла под личиной невозмутимости, но я заметил эти крохи смещения и всё же сам себе позволил мимолётную улыбку. – Та личина давила именно на тебя со всей своей силой. То, что ты считал полем... оно было в основном на тебе. Ты же замечал, что иногда какое-то оружие просто так падало?

– Не-а, как-то не особо в это всматривался, – усмехнулся я, с мурашками вспоминая, как от меня отлетали целые куски плоти. – Было несколько... больно. А временами вообще зрение чудесным образом пропадало.

– Ну не суть, – махнула рукой она. – Когда ты начал приближаться, радиус силы резко сузился. Всё, что было до этого выделено для контроля на краях, полностью давило на тебя. А это около половины от всей силы. А если судить по точечному воздействию... то в одной

точке она собрала столько силы, сколько вообще смогла. Это был точечный предел! Вот, сформулировала.

– Однако... – задумался я, что же такого я мог сделать, чтобы так спокойно проходить через столь мощный барьер. – Ради уточнения. Сколько ты потратила сил на то, чтобы сдерживать Ивана?

– Сейчас? – спросила она, смотря с небольшим непониманием, на что я кивнул. – Чтобы просто удержать его на месте... ну где-то процент, если не меньше. Он же просто человек.

– И ты – человек, – сказал я, почувствовав некую грусть внутри. – Никогда не забывай об этом. Главное – оставаться человеком.

– Мы ими уже никогда не станем, у нас есть силы, которых нет у обычных смертных.

– Ох, как мы запели, – тяжело вздохнул я и махнул на неё рукой, мол, бесполезно разговаривать, ничего не поймёт, но всё же решил в конечном итоге объяснить, что именно подразумевается под этой фразой. – То, кем ты являешься, определяет не количество силы, а то, как ты этой силой распоряжаешься. Я уже не смогу измениться, видимо, психологическая травма после плена, обрывки воспоминаний о прошлом... последующая смерть... смерти... а вот ты... тебе лучше не ступать на мою тропинку. Она соблазнительна, упоительна... но если есть шанс оставить в живых невиновного, то постарайся его просто оглушить. Жизнь – это самое ценное, что у нас есть.

На этих словах я решил выйти из разрушенной установки, чтобы побыть немного одному. Я не мог пока находиться рядом с ней. Я понимал, что сам поступаю в основном жестоко, не проявляю ни единой капли милосердия... Но если этот опыт использовать как плохой, если показывать на меня и говорить, что так нельзя... то может и получится отгородить этих двоих от всего того, что их ждёт в будущем?

В любом случае надо найти Дигрея и похоронить его. Я его вообще не знал, да, как и в принципе этих двоих, но он больше всего мне симпатизировал. Молодой, амбициозный, целеустремленный, весёлый, отзывчивый... вот что я успел узнать про него за столь короткий промежуток времени. А сейчас его просто нет в живых, умер от потери крови. Безболезненная смерть, скорее всего, он сначала просто уснул, а уже во сне скончался.

Начав идти по кругу, взяв за центр установку, я начал взглядом искать Дигрея и постепенно удаляться, ходя по спирали. Найти его удалось лишь через двадцать минут такого брожения. Тело парня лежало примерно в ста пятидесяти метрах от последнего оборонительного оплота.

Взяв на руки его всё ещё тёплое тело, я посмотрел в его лицо. Он был умиротворен, умер с улыбкой. Ему показалось, что он просто уснул, что он проснётся. Но он уснул навечно. Он больше не встанет, он больше не проснётся... и за всё ответственность должны понести те твари, что всем этим руководили, из-за которых началась эта чёртова атака!

С гневом посмотрев на горную базу, я оскалился и стиснул зубы. Невозможно было простить командование, что, сто процентов, всё ещё восседало внутри своей базы. Они точно наблюдали, они видели, что тут не осталось толком людей, способных держать оружие, у них была эта информация... вот только им плевать на это хотелось! Для военных жители этого города просто значились как террористы! И всё! А если подписали такой строкой, то можно уничтожить всех! Несправедливо.

Нас троих хватит, да даже двоих, меня и Алисии, чтобы прорваться на базу и уничтожить там всё и вся! Я больше чем уверен, что, кроме командования и небольшого количества обслуживающего персонала, там больше никого не осталось. Значит, можно смело идти и устроить там ад похуже, чем был здесь. Но я могу ошибаться. Я могу сильно ошибаться. Точной информации у меня нет.

Но это всё эмоции, которые отвлекли меня от того, что я хотел сделать.

Найдя более-менее свободную полянку размером примерно два на два, где не было трупов, где не было руин, я уложил возле неё Дигрея. Лопатки при нём не было, но это не значит, что её не было у всех. В пылу боя я иногда анализировал снаряжение противников и союзников, так что прекрасно знаю, что малые пехотные лопатки у них были с собой. Да, ими вырыть яму будет сложно и хатратно по времени... но роют же как-то окопы люди? Вот и сейчас мне нужно просто вырыть окоп, только чуть-чуть больше обычного.

Обойдя всего несколько квадратных метров, мне удалось найти целую и почти невредимую лопатку. Она была пробита всего в одном месте, ближе к правому краю. Она была символом того, что ничто не способно сейчас спасти от пули. Попала – ранен или убит. В ходе всего сражения было понятно, что броня не эффективна, что она только замедляла и стесняла движения бойцов...

Но это всё лирика и, опять же, мои эмоциональные всплески. Что-то древнее во мне начало пробуждаться, что-то от прошлой жизни. И это что-то так сильно начало на меня влиять, что я не могу просто так, как раньше, смотреть на мертвецов. Сейчас у меня их вид вызывает горечь, чувство некоей утраты... а если это кто-то из знакомых, так ещё и ввергает в крайнюю степень уныния. После «возрождения» у меня не было друзей, у меня было мало реального и спокойного общения... я мог творить беспредел и не чувствовать никакой ответственности за это. Сейчас же... сейчас всё иначе.

Опустившись на колени, я начал рыть яму. Сначала её засыпало близлежащим песком, но чем глубже я рыл, тем меньше сыпалось с боков и самого верху. В определённый момент даже попадались клочки нормальной земли, которую я тут же использовал для того, чтобы укрепить форму будущей могилы, но помогало слабовато. Сухая земля плохо липла, ломалась, крошилась...

Прошёл примерно час времени, прежде чем яма была вырыта настолько, чтобы в неё можно было спокойно уложить тело пацана и закопать. Что в принципе я и сделал. Взяв Дигрея на руки, я спрыгнул в яму и аккуратно его туда уложил, скрестив руки на груди. Не знаю, как правильно хоронят в этом мире, не помню просто... но именно такой способ мне казался максимально правильным. Его лицо всё ещё озаряла счастливая улыбка, тело всё ещё было слегка тёплым... интересно, что ему снилось перед тем, как его мозг прекратил свою деятельность?

На всякий случай пощупав пульс, я убедился окончательно в том, что парнишка мёртв. Хороший, видимо, сон был ему провожающим знамением. Не знаю, есть ли другой мир, куда отправляются все умершие, но я искренне хочу, чтобы Дигрей был в том мире, если он есть, счастлив.

Зарыть яму было не особо сложно. Так что небольшой холмик образовался уже через пятнадцать минут после начала закапывания. Осталось дело за малым, нужно было найти целый автомат и шлем. Старая военная традиция, опять же, у меня не было никаких баз данных по этому поводу, просто я это откуда-то знал, просто так мне подсказывали отголоски моей памяти. Верить им... не знаю.

Поиск оружия занял больше времени, чем я планировал. Почти всё, что осталось после боя, оказалось настолько покорёженным и поломанным, что без слёз на него было невозможно смотреть. Но спустя время и тысячу шагов удалось всё же найти целое и невредимое оружие.

Нашлось оно в пещере, которая образовалась из-за разрушения нескольких зданий. Пали они, судя по всему, все в одну точку, в сторону эпицентра взрыва, так что и получилась искусственная пещера. Солдат, у которого я взял автомат, по всей видимости, отказался сражаться, из-за чего его командир тут же наказал по всей строгости военных законов. Расстрелял. В шлеме бойца была одна единственная дырка, которая вела точно к середине его лба со стороны затылка. Даже не в лицо ему стрелял, а в спину...

– Ты хотя бы не мучился, – зачем-то сказал я, вытаскивая из уже одубевших рук его оружие.

Осталось найти шлем, но это уже не сложно. Поднявшись к установке, я подобрал с пола рядом с приборной панелью слегка исцарапанный осколками шлем. Удивительно, что он остался цел. Но оно и к лучшему. Когда я уже выходил из операторного отсека установки, меня окликнула Алисия, что было весьма неожиданно.

– Зачем тебе автомат и шлем? – спросила она, слегка опустив голову вниз, перестав наблюдать за уже почти ночным небом.

– У военных есть одна очень старая традиция, – начал я издалека. – Появилась она ещё в те времена, когда пошли первые стальные каски на голову. В чем суть традиции... если кратко... когда боец умирал и его было невозможно похоронить где-то со всеми почестями, то хоронили его на месте смерти, грубо говоря.

– Так зачем автомат-то со шлемом? – лицо у неё не изменилось, но интонация слегка поменялась. Ей сложно справиться со своими силами, с теми изменениями, которые с ней произошли.

– Не перебивай и слушай, – упрекнул я её, затем продолжил свой рассказ. – Так вот, вместо надгробия в таком случае выставляли винтовку, с надетой на неё каской. Вещи должны были принадлежать бойцу, но если они были утеряны или испорчены настолько, что нельзя было на них смотреть, то использовали оружие сослуживцев этого бойца.

– Ему? – с лёгкой опаской спросила Алисия, сразу после рассказа поняв, что именно я хочу сделать.

– Дигрею, – кивнул я, после чего посмотрел на ночное небо, среди которого ровно над моей головой просто исчезла одна звезда.

Пустота? Тьма?

Неважно... уже не первая звезда пропала с небосвода. Но сейчас... это символично.

Глава 6

Попрощаться с парнишкой пришёл я один в силу возникших обстоятельств. Алисия пыталась поднять на ноги немного обезумевшего Ивана, сам же Иван забился в угол и говорил что-то нечленораздельное. И так сложно было разобрать, что он говорит, так как почти любое его слово сопровождалось каким-то безумным хихиканьем, так ещё и все его слова необходимо было собрать в единую кучку... Тьма всех меняет и не в лучшую сторону. Но, может, справится. Может...

Но есть один плюс. Эффект, по всей видимости, временный. Алисия начала медленно отходить от того, что с ней было ночью. Медленно, но верно в ней просыпались прежние эмоции, подкреплённые слегка изменённой психикой. Она оказалась более стойкой, чем Иван, но всё же тоже слегка была не в себе. Да и не особо сложно было это понять, жесткости в ней столько не было, да и спокойствия, граничащего с безразличием.

Примерно спустя час после того, как я похоронил парнишку, Алисия решила устроить тому торжественное прощание... сложно, конечно, назвать марш трёх коробок по тридцать трупов торжественным маршем, да и выглядело это очень нелепо... и страшно. Дать бы мёртвым покой, но нет. Но зато она показала превосходный контроль над своей силой, что несомненно является большим плюсом.

Выглядело это реально жутко, понимаю просто убить, ну или убить так, чтобы тело точно нельзя было использовать... но вот чтобы почти сотню трупов поднять и заставить их идти, при этом тихо и немного злорадно хихикая... тут даже мне жутко стало. Даже не по себе. А ещё я думал, что Тьма меня с ума свела. Но, видимо, прежний я начинает обуздывать всё то безумие, которое крутилось внутри меня.

Сейчас же, когда где-то за горой начала проявляться голубая полоска, символизирующая восход светила, рядом с могилой Дигрея было тихо и спокойно. Даже трупов не было, Алисия, видимо, позаботилась, даже вокруг могилы при этом из обломков зданий был возведён забор. Какая-никакая, а всё же дань памяти и уважения. Вот только эта могила со временем исчезнет, как и руины. Песок занесёт всё, сточит, скроет.

Почему же я тут стою? Я парнишке по сути никто, мы друг друга не знали толком, но мне сейчас было очень грустно, даже в какой-то степени одиноко. Этот паренёк проявил ко мне доброту, нашёл мой меч, когда уже было почти невозможно его найти... даже, по всей видимости, хотел продолжить сражение, но тяжёлая рана его доконала, забрала туда, где больше не будет страха, не будет битв, не будет страданий. Надеюсь, всё же другой мир существует, где все умершие смогут существовать спокойно, где нет бессмысленной войны, где все разумные только создают и созерцают.

Постояв ещё минут десять, мысля на различные моральные и этические темы, я всё же смирился с тем, что он сегодня погиб. Многие ещё погибнут, это факт, Тьма просто так не остановится. Ей что-то нужно, и, возможно, я смогу найти ответ на этот вопрос у Алисии.

Развернувшись, я побрёл на высоту, что послужила огромной братской могилой. Хоронить тут можно было много кого, вот только толку от этого? Хоть это и бесчеловечно, но такое обилие трупов сможет весьма надолго отвлечь тварей, которые учуют запах гниющего человеческого мяса. Или лучше всё же позаботиться и уничтожить тут всех? Ведь чем больше твари смогут пожрать, тем больший потенциал у них будет, тем более страшная хтоническая дрянь будет преследовать нас.

– Знаешь, – буквально подлетела с довольно восторженным взглядом Алисия, вцепившись мне руками в плечи, – а это просто великолепная идея!

– Ты сейчас о чём? – приподнял я одну бровь, стараясь как-нибудь посмотреть на Ивана, так как девушка мне заградила весь обзор целиком.

– Можно сделать марш трупов! – хихикнула она, что вызвало у меня лёгкие мурашки по коже. Похоже, мои слова она вчера так и не услышала, видимо, приняла не совсем так, как я этого ожидал. – Они ведь уже и так мертвы! Станут когда-нибудь нефтью! Значит, они – вещи! Значит, можно их использовать! Как пушечное мясо использовать!

Отпустив меня, она встала в довольно милую позу, скрестив руки на запястьях за спиной. Это выглядело весьма... неестественно. Вызывало желание погладить её по голове... Но я быстро смахнул это противоречивое чувство. Зная то, что она просто хочет, чтобы её похвалили за такую идею, становится жутко. Даже не жутко... омерзительно. Это бесчеловечно.

– Нет, – отрицательно помотал головой я. – Плевать, что люди уже мертвы, зато мы живые, и нам не надлежит так обращаться с мертвецами!

– Но у нас так больше шансов выжить! – возразила она мне, перейдя на возмущённый тон, что меня несколько не пронидало. У неё точно какие-то новые червяки в голове появились.

– Мы и так выживем, чего ты боишься-то? – реально я не понимал, чего тут бояться. Если я так спокойно регенерирую под воздействием её силы, то почему они не могли сделать так же?

– Это ТЫ выживешь, – тыкнула она мне пальцем в грудь, сердито на меня смотря. – Мы с Ваней не обладаем такими способностями, мы не можем быстро регенерировать. Только ты тут у нас особенный, только одного тебя Тьма так любила, только один ты можешь использовать изменённое под инопланетную ипостась вещество. Так ведь, Вань?

– Ды-а! – низким и специально ломаным голосом сказал он, обхватив свои коленки, положив свою голову так, чтобы видеть нас обоих.

– Однако...

Сейчас было над чем задуматься. Получается, что они весьма реально могут умереть, что ставит под угрозу весь мой план, который основывался на том, что ксеноцит, подконтрольное вещество и их сможет восстановить, как меня. Если бы они были такие же живучие, как я, то проблем бы у нас не возникло вообще никаких. А теперь снова придётся придумывать, как бы нам втроём поэффективнее ворваться в штаб этого лёгкого подразделения. Если там только лёгкое подразделение, а не часть каких-нибудь объединённых войск. Надо быть реалистом, у меня нет всей полноты данных.

Усевшись на край установки, выставив ноги на улицу, я снова начал смотреть на гору, с помощью интерфейса приблизив её, подключив при этом виртуальное отображение всех известных проходов и переходов внутри горы. Толком ничего не известно, сейчас заметно, что очень и очень много пробелов, не видимых ранее коридоров и проходов. Но уже с тем, что есть можно планировать.

План с ангарной самолётной дверью сразу отметал, так как тихо прорваться у нас не получится. Нужно поступить иначе, желательно по-тихому, чтобы не привлекать лишнее внимание. Это повысит нашу выживаемость, но как это реализовать правильно, я пока до конца не понимал. По сути, Алисия сможет отключить все камеры, которые будут нам мешать, главное ей знать, где они находятся. Но я не видел их на плане, только в паре мест турели и все. Но оборонительных систем явно должно быть больше...

Бросив очередной взгляд на Ивана, я призадумался. По сути, мы ещё не знаем, какие у него есть силы. Это было бы хорошим подспорьем, если бы он был дальником, например. Вышла бы из нас достаточно хорошая группа. Я могу специализироваться на ближнем бое, Алисия спокойно может действовать на средней и ближней дистанции, а вот Иван для меня загадка.

Но проверять мне сейчас ничего не хочется. Что-то мне подсказывает, если попросить его использовать свои новые способности, то его разуму станет ещё хуже, чем сейчас. А этого надо избежать, так как в хреновом состоянии рассудка он может кинуться на нас, из-за чего его придётся убить. А из-за его смерти может уже умом тронуться Алисия. В этом случае

я один могу ворваться на гору и не переживать за себя, всё же регенерация справится даже с самыми страшными ранами. Но... я сам себе обещал быть человеком, а это значит, что в данный момент я ответственен за этих двоих.

– Вот что ты чувствуешь, когда смотришь на поле прошедшего боя? – наконец, серьёзно, с какой-то твёрдой уверенностью на лице спросила у меня девушка, сев рядом со мной.

У меня возникло двойное чувство, словно она это уже спрашивала, либо кто-то другой... но не суть, ответить – не проблема.

– Хочется отомстить тем, из-за кого этот бой начался, – снова мой взгляд устремился на гору. – Жаль, что там, – кивнул я в сторону взгляда, – только одни марионетки, которые только выполняют приказы. Хочется, чтобы люди не видели подобного, таких мясорубок... да и вообще любой битвы не должно быть. Это очень грустно, что люди просто так гибнут. Всю ночь об этом думаю, и все никак эти мысли из головы не могут выйти.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Когда я бежала из бункера, который наполнили твари, я хотела сначала застрелиться. Но не вышло, за мной увязались твари, а стать их ужином мне не хотелось...

– Ты жила раньше в бункере? – сначала удивился я, но после её взгляда, в котором так и задавался вопрос: «Ты что, тупой?», до меня сразу дошло. Все местные жители из бункеров. – А, ну да, точно.

Я слегка усмехнулся, после чего повисло неловкое молчание, которое ни я, ни она прерывать не хотели. Если бы не было столько следов недавнего побоища, то здесь и сейчас было бы вообще великолепное зрелище... Одинокая гора, за которой начинает подниматься светило, бесконечные пески пустыни и бескрайнее пропадающее ночное небо над головой, на светлеющем полотне которого быстро пропадали тысячи звёзд. Просто шик!

Но сейчас не время для этого, надо выдвигаться, обследовав остатки города перед отбытием, а бездумно качающийся в углу Иван очень сильно задерживает нас... нужно каким-то образом привести его в чувство. Вот только его поведение... я не мог ничего с собой поделать, оно меня бесило, словно он не был таким, а специально играл, делал вид, что он тупой, притворялся.

– Гр-р, – не выдержал я, вскочил на ноги, подошёл к Ване, который испуганно посмотрел на меня, и со всей дури врезал ему по лицу, даже показалось, что удар был сильнее рассчитанного, но обошлось. – Да твою налево! Долго ты ещё придурять будешь или нет?!

– Блять... – вырвалось у него, когда он отошёл от моего удара. – А это помогло... вот только можно было послабее и не ломать мне скулу... – видимо, не показалось. – Больно-то как... чёрт... но вроде проходит.

– Нехер тут было сидеть почти шесть часов кряду, – более спокойно, но сквозь зубы и с небольшой злобой в голосе сказал я ему, видя его очень недовольный взгляд.

– Да иди ты, пережил бы ты сейчас с моё... – пробубнил он, а потом поймал мой весьма красноречивый взгляд. – Оу... – Иван сразу понял, что сказал лишнее, видя, как я просто вскипаю из-за его слов.

– Что ты сейчас пережил? – поднял я обе брови, иронично при этом улыбнувшись. – Да что ты, бедненький... наверное, больно было усваивать толику Тьмы, которую в тебя подсадила Алисия... Может, тебя ещё пожалеть надо? Тебя же не резали на кусочки. Тебя же не пытали ради исследования. Тебя же не заставляли убивать всех встречных.

– Издеваешься теперь? – тяжело вздохнул он, понуро опустив голову.

– Нет, блять, просто хую! – эмоции у меня лились через край. – Ты когда-нибудь умирал? Нет? А я умирал. Умирал как человек, умирал как монстр, возрождаясь после этого. Я видел, как на экспериментах, как крыс подопытных, правительственные твари убивают ни в чём не повинных людей! Я все это видел и прекрасно помню! Я всё это ощущал и всегда буду ощущать! Я не потерял своих чувств, как физических, так и эмоциональных! И пережил я куда

больше, чем ты! Я помню, как целый город сровняли с землей, чтобы протестировать какую-то технологию! Я видел, как гибли тысячи! Я видел, как людей разрывают на куски! Ты и десятой части не пережил того, что пережил я, чтобы так выразаться!

– Молодец, выебнулся, дай руку пожму! – сказал он мне, протянув свою руку, но вызвал очередной всплеск гнева во мне, из-за чего получил снова по этой же скуле, только на этот раз чуть слабее. Пускай помучается, мозги прочистит.

– Через десять минут чтобы был готов. И мне всё равно, больно тебе или нет. У нас нет времени сюсюкаться и нянчиться с увальнем, которого ты из себя строил, – успокоился я, несколько раз глубоко вздохнув, но всё равно во мне заговорила жестокость и ненависть к роду людскому, особенно в лице таких тюфяков. – Если не сможешь идти, просто оставлю здесь. От голода сдохнуть не сможешь, от жажды тоже. Вот только жара в пустыне медленно сведёт тебя с ума. А это самый хреновый исход из всех.

– Хорошо, хорошо... – пробубнил он, вставая на ноги. – Сначала избил, а потом ещё и угрожает, что ты за человек такой?

– Такой, каким меня сделали обстоятельства.

Глава 7

Прошло даже меньше десяти минут, когда Иван соизволил сообщить нам, что он готов к нашему последнему спуску в город и дальнейшему походу. Вот только оставался один маленький нюанс, который осталось прояснить, и сделать это было необходимо сейчас. Это его способности. С котом в мешке не хотелось идти, так как нас могла ждать весьма «плохая» ситуация. Если мягко выражаться. Вдруг он обладает каким-нибудь самоубийственными способностями? Такой он нам точно не нужен.

– Прежде чем мы спустимся вниз и пойдём к той чёртовой базе, – я показал на гору большим пальцем через плечо, так как она сейчас находилась у меня за спиной, – нужно кое-что уточнить. Что ты именно ощущаешь в себе нового?

– Нового? – усмехнулся Иван, после чего зашипел от боли в скуле. – В себе ничего. Я чувствую всё окружающее меня как-то по-новому. Даже не знаю, как описать... сейчас весь мир для меня словно через какую-то призму... как бы объяснить...

– Да как чувствуешь, так и объясняй, – сказала Алисия, думая, что подход достаточно простой. – Как воздух ощущается, как пространство, как небо, земля... это же просто!

– Это с твоей силой всё понятно и просто, а вот с моей хрен пойми... Например... В вас двоих я чувствую просто невероятное количество чего-то... мрачного, при этом у тебя, – он показал на меня пальцем, – это что-то не только просто внутри, но и ещё обволакивает нервы, укрепляет мышцы...

– Ты чувствуешь Тьму, как я привык уже считать, по факту это инопланетная субстанция, которая служит не только средством усиления организмов и их преобразования, но и как... как бы точнее сказать... как приёмо-передающая антенна для сигналов коллективного разума, – кивнула девушка, подойдя к Ивану, тут же пристально в него начав смотреть. – А как далеко ты можешь ощущать это?

Я даже удивился её объяснению. Очень быстро поняла, что к чему. Очень быстро... хотя, чему удивляться? Несколько минут она была под полным контролем Тьмы, высшего разума этой... как там было в новостях? Вроде бы... Пустоты.

– Фиг знает. Может, десяток километров... не могу сказать точно, – пожал он плечами, после чего сказал то, что шокировало девушку. – Вот только я, помимо всего, чувствую словно ядро планеты. Такая огромная мощь, но она словно искажается, её что-то меняет...

– А вот на этом моменте подробнее, – нахмурился я. – Как это ядро искажается? Правильно что-то с ним делает? Ещё какие-то испытания?!

– Чёрт! Нет! – округлила глаза девушка, резко повернувшись ко мне и схватив меня снова за плечи. – Я должна была это тебе сказать с самого начала!

– Что именно? – аккуратно убрав с себя её руки, я сделал два шага назад и с небольшим подозрением уставился на неё.

– Планете осталось примерно триста лет! Тьма её пожирает! А мы даже не знаем почему и зачем! И это время постепенно сокращается! – чуть ли не кричала она, говоря настолько встревоженно, что становилось как минимум... напряжённо? Наверное, так, я ведь не ощущал тревоги по этому поводу, хотя по логике должен был.

– А как ты это узнала-то? – спросил у неё Иван, из-за чего мне стало легче, так как все внимание с меня переключилось на него.

– У нас в бункере была сканирующая установка. Мы с помощью неё искали залежи металла и драгоценных камней в породе. Но она была невероятной мощной. В какой-то момент мы смогли усилить её мощь настолько, что мониторили вообще все геологические процессы на планете. Я была одним из операторов той системы, – прикрыла на мгновение она

глаза. – Я видела, что после падения метеоритов примерно через неделю начало что-то странное происходить с ядром... оно начало затухать. Ну как затухать... вращения стали замедляться. Планета умрёт гарантированно, но, может быть... у нас есть время для того, чтобы её спасти.

– Выходит, что через какое-то время у нас будут обильные землетрясения? Или что-то подобное? – уточнил на всякий случай я, ведь это весьма важная информация. Если с планетой всё будет плохо, то правительство просто переберётся в космос, а это мне не нужно от слова совсем.

– Нет. Этого не будет. Наоборот все плиты встанут на месте, – спокойно начала она пояснять нам то, что произойдёт с планетой, если перестанет функционировать ядро. – Планета начнёт остывать. Не будет внутреннего катализатора тепла. Исчезнет со временем магнитный барьер планеты, радиационный фон резко подскочит, и всё живое вымрет.

В этот миг снова перед глазами была вспышка. В голове возникло новое знание. Новое воспоминание очень красочно и очень быстро мелькало перед глазами, и я словно снова переживал его.

Это был город, тот самый. Срок... где-то год назад? Полтора года назад? Сложно сказать, но ощущения возникали именно такие. Я стоял в очереди... хотел вернуться в строй, запрашивал на это разрешение, но добро тогда не дали, сказали, как специалист с моими знаниями я был нужнее именно в городе. Я тогда долго спорил, долго возникал, что мне не дают уйти воевать с иногалактическими тварями... но в конечном итоге меня попросили на выход. За меня просто решили. В очередной раз.

Почему я хотел вернуться на фронт? Об этом мне сказала новое воспоминание. Оно было в тот же день, но чуть позже. В нём «говорилось» о том, что новые враги уничтожают целые звёздные системы, поглощают энергию звёзд, пожирают планеты, разрушая их на части. И из их материала... делают новые боевые единицы. Пожиратели, Пустота... она должна поглотить всё.

В голове тут же начали повторяться слова: «Поглотить всё!», они дублировались десятки раз, но в итоге я смог подавить этот натиск, смог взять себя под контроль и открыл глаза. Реального времени прошло не больше пары секунд, скорее, даже меньше.

– Тогда выдвигаемся, – вздохнул я, потирая переносицу, голова после новой вспышки воспоминаний начала побаливать, ведь с картинками пришло что-то ещё, чего я не понимал пока. – Медлить, если вам верить, нам непозволительно, – достаточно настойчиво сказал я, развернувшись на месте и уверенной походкой направившись в сторону ближайшего входа в бункер.

– А план-то какой? – уточнила догнавшая меня Алисия.

– План? – усмехнулся я. – Его нет. Там, – указал я лёгким взмахом руки в сторону горы, – остались одни твари, которые заслуживают только смерти.

– Ну а как мы туда, в гору, то есть, попадём-то? Да и вообще, откуда ты про базу-то узнал? – начал на меня сыпаться шквал вопросов, на которые реально надо было ответить, иначе нам в будущем будет сложно работать сообща.

– Попасть туда несложно, особенно с твоей способностью, – улыбнулся я девушке. – А про базу узнал я с помощью сканирования, мой чип такое умеет, – ударил я в движении пару раз пальцем по виску и слегка улыбнулся. – У меня были свои преимущества. У меня был помощник, который очень многое делал за меня. Например, микроконтроль вещества.

Через какое-то время с нами сравнялся Иван, который всё это время, кряхтя, догонял нас. Правильно, со сломанной скулой особо не побегаешь, стреляет неприятно. Вот только зря он начал выёживаться. Обошлось бы без рукоприкладства, да и скула бы у него осталась цела. Да и знал он, что я не особо хорошо себя контролирую, когда дело доходит до накала страстей. Всё же больной на голову... человек. В какой-то степени человек.

В бункер мы попали не с первого раза. Самый первый попавшийся нам проход вниз оказался завален, причём не только камнем и железом, но и телами бойцов сопротивления и планетарных вооруженных сил. Вид был... не самый приятный. Ну и пованивать начинало уже. Всё же восходящее солнце, нагретый песок от него и просто жаркий климат не особо способствует сохранности тел.

– Пауль, – как-то грустно подметил Иван. – Хороший мужик. Как-то раз помог мне с переломом до дома добраться.

– Это кто из них? – осматривал я больше десяти видимых частей тел от различных людей.

– Вот этот, – показал рукой на оторванную голову, отлично сохранившуюся при этом, в отличие от тела, за которое голова держалась лоскутками кожи. – Жёстко с ним... похоже, снаряд прилетел, накрыло его.

– Один из вашего отряда? – уточнил я сразу у обоих.

– Нет, – ответили оба одновременно, но продолжил только Иван. – Он был в отряде шахтёров, но не глубинных. Здоровье не позволяло. Радиации где-то хватанул много, больше, чем за всю жизнь можно схватить, живя на поверхности этого континента. Забавно, что ему говорили, что он умрёт в агонии, его будет рвать кровью, что это вообще будет с часу на час, не больше пары лет жизни давали... в итоге прожил после постановки диагноза около десяти лет и умер в бою.

– Тогда ему повезло, – положил я машинально руку на плечо Ивана. – Лучше умереть так, чем в агонии. Как я понял, ты говоришь про множественный рак. При радиации оно весьма естественно, – в голове я тут же нащупал нужные знания. – Сейчас он лечится даже в самой запущенной форме... но, видимо, у вас просто нет таких технологий.

– Нет, ты прав, – ответила за него Алисия. – Давайте двигаться дальше. У нас времени мало. К закату мы должны уже выдвинуться в сторону горы. Самое лучшее время, как мне кажется.

– Задумка интересная, – кивнул я. – Но учти, что у них могут быть не только оптические средства слежения за местностью, ещё инфракрасные и ультрафиолетовые. Нас могут в этих двух заметить. Хотя горячий песок в инфракрасном нас тоже спрячет.

– Вот именно, – улыбнулась девушка.

В итоге спустя минут десять мы нашли нормальный спуск в город. Трупов тут было не так много, бои до подземных тоннелей почти не докатились, только на выходах с подъёмов-спусков. Дальше всё было чисто. И это радовало, очень и очень радовало.

Двое теперь моих товарищей быстро сориентировались и быстро направились в сторону складов. Нам нужно было собрать экипировку, найти нормальное оружие, запастись едой и, на всякий случай, взять лекарства. Они точно не будут лишними, особенно учитывая тот факт, что эти двое не могут регенерировать с огромной скоростью, как я.

Попадались временами места, в которых были мертвецы, которых оставили тут. Бетонобойные снаряды. Иначе не могу объяснить. Или особо тяжёлые бомбы. Но в любом случае это были очередные жертвы. Для города с населением в плюс-минус пять тысяч человек... смертей было катастрофически много.

– Марта, – остановилась на месте Алисия и начала всхлипывать, уже напоминая прежнюю себя. – Тетушка Марта... убудки...

– Кто это? – склонился я в сторону Вани.

– Скажем так... её наставница. Заменяла маму, когда та умерла от какой-то редкой болезни, точнее... – нахмурился парень, смотря на девушку.

– Мама не от болезни умерла, я же говорила это ещё два месяца назад, – поднялась на ноги девушка и посмотрела на нас. – Её твари разорвали на куски, которые пришли с падением метеорита. А из-за болезни она не смогла убежать. Меня тогда спасла, когда я получила рану, – прищурилась она свой алый глаз. – А тетушка Марта... она меня после этого успокоила

и приютила у себя. Как-то так. За пару месяцев мы с ней нашли общий язык. Как-то так. Но времени нет на месте стоять. Если вы не против, я продолжу путь дальше. Нам не долго осталось до складов.

Глава 8

Город мы покинули спустя минут десять, как выбрались на поверхность. Ничего особо примечательного найти не удалось, только потратили время. Так, несколько гранат, пара пистолетов, которые я отдал Ивану и Алисии, и всё. В остальном, как я понял, всё самое важное люди забрали. Только запасов еды осталось целое море, в каком-то смысле слова.

Город хоть и не был большим, но все эти десять злосчастных минут мы потратили на то, чтобы просто выбраться из него. Сложно было обойти большое количество огромных обломков небоскрёбов, провалов в убежище и тому подобных препятствий. Слишком много всего было повреждено, что мешало нам нормально передвигаться, да ещё при этом Иван нас знатно тормозил, из-за чего мне уже хотелось его бросить, но тут Алисия решила на нём провести эксперимент.

– А ну стой на месте! – приказным тоном она сказала ему, но Иван решил от неё начать убегать, что у него в общем из-за невыносимой боли не особо хорошо получалось.

Зачем он начал это делать, я так и не понял. Решил поиграть? Глупо. Испугался? Чего он мог испугаться. Можно было только сослаться на то, что психика у него была ещё немного... расшатанной, если так можно сказать.

В один момент она его остановила с помощью своей способности. Я ожидал, что она догадается так сделать раньше, но, похоже, я слишком хорошо думаю на её счёт. Затем она подошла, отдышалась, на что я усмехнулся, и приложила руку к уже опухшей скуле. Что-то очень звонко хрустнуло, из Ивана сплошным потоком полились не совсем культурные слова, но зато он потом с довольной улыбкой потирал место перелома.

– Охренеть, – в удивлении, даже шоке прибывал он, смотря ошалевшими глазами на Алисию. – У тебя как это получилось?

– Ну... с помощью своей способности я поставила твою кость на место, а затем как-то стимулировала Тьму, ксеноцит, который есть в каждом из нас троих, восстановить твою кость. Примерно так же и Нуль лечится у нас. Только у него это происходит, грубо говоря, на автомате, с помощью чипа, как я поняла, а у нас – нет. Вот и я решила, так сказать, ручным методом восстановить тебя.

– Ты за счёт Тьмы так быстро восстанавливаешься? – удивлённо посмотрел на меня Иван.

– Ну, пожалуйста, ну не тупи... – чуть ли не изнывал я уже. – Если я с помощью Тьмы противоздушную установку в контроле держал, то за счёт ещё чего я могу восстанавливаться... что ж у тебя как мозги-то медленно работают... были бы там шестерни, точно бы скрипели.

– А, ну да, точно, – сделал он немного виноватый вид, почёсывая затылок. – Реально туплю.

После этого мы продолжили идти в тишине и покое. Наконец, я смог спокойно наслаждаться зрелищем, которое предоставляла нам сама природа. Красный закат, который своими лучами «поливает» золотую пустыню. Сильным и не менее прекрасным контрастом являлся медленно темнеющий небосвод над головой, на котором не было ни единого облачка.

Глядя на это, я пребывал в умиротворённом состоянии души, но оно продлилось относительно недолго. Где-то в метрах двух сотнях от нас взорвался снаряд, который видимо был выпущен для предупреждения, нежели для запугивания. Они понимали, что нам-то в принципе всё равно, это их дело, но зато они показали нам, что будут сражаться. Мы только-только отошли от города, прошли, наверное, километра два-три, а нас уже заметили. Интересно, быстро. План Алисии не сработал.

Ну что ж, так только интереснее! Перейдя с шага на достаточно быстрый бег, я начал снова поднимать за собой песочный шлейф. Песок уже достаточно нагрелся, чтобы скрыть

наши тепловые сигнатуры, если у них есть тепловизоры, да и вообще скрыть нас от взора противника окончательно. Эффекта слепящего солнца было недостаточно. Пускай думают, что мы идём ровно напрямик, а тем временем мы возьмём небольшую дугу, огибая выставленную траекторию падения снарядов, которых было выпущено ещё несколько штук, когда я начал бегать.

Когда пылевое облако достигло достаточных размеров, Алисия и Иван побежали четко туда, куда я им указал – в правую сторону от горы. Ну если право брать относительно нас, а не сторон света. Чертовы путаницы... но зато они поняли и это было приятно.

Сторона была выбрана не случайно. По левую руку от нас была деревенька, в которой, как я понял, предположительно погибло достаточно много товарищей этой парочки. Эмоциональные метания мне сейчас вообще ни к чему, так что лучше подальше от хреновых воспоминаний. Но всё равно... интересно, что не с горы была уничтожена группа, а именно какими-то боевыми роботами. Значит, база на горе появилась относительно недавно, так как сама не могла в тот момент защищаться... интересно. А если она появилась недавно, то и внутри система обороны может быть не до конца развита! Это можно использовать в нашу пользу.

В один момент стрелять из пушек закончили, так как снаряды уже не ложились так близко к горе из-за недостаточного угла подъёма или опускания этих самых пушек. Как там нас учили в Академии? Снаряд в одну точку, кроме самой дальней, можно отправить двумя путями? Вроде так. Но всё равно я на всякий случай время от времени разгонялся до такой степени, чтобы пылевой фронт всегда поддерживался на должном уровне.

Сам с себя временами поражаюсь.

Оказавшись ровно под горой, я ощутил некое облегчение, словно гора с плеч упала. Масло масленое... чтоб его. Мне необходимо было довести этих двоих сюда. На самом деле нужна была только Алисия, Иван был больше довеском, который нужен был Алисии, чтобы она не сошла с ума. Вроде бы всё просто... но вместе с тем чёртовы условности ломали всё. Но зато у меня получилось! Или у нас? Их же теперь придётся брать в расчёт... или нет? Или просто бросить?

Нет! Нельзя бросать! Надо оставаться человеком! Сам недавно на эту тему общался с дамой, а сам...

Но в один момент Иван с достаточно идиотской улыбкой просто остановился на месте. Мне уже хотелось снова ему врезать, по крайней мере дать ему сильного пинка под зад... но он поднял руку и попросил меня жестом остановиться. Я уже даже начал к нему подходить, чтобы сделать задуманное, но остановился.

Сев на песок, Иван закрыл глаза, не переставая при этом улыбаться. Причём, чем дольше сидел этот персонаж оставался на месте, тем сильнее он улыбался. Причина оказалась весьма интересной, при этом весьма полезной. Я даже не ожидал, что в итоге он будет настолько полезен, что ему от ксеноцита достанется такая... сила.

– Я их чувствую! – резко открыл глаза он, смотря чётко на меня, вот только улыбка с его лица так и не исчезла. – Понимаешь?! Я всех их чувствую!

– Кого их? – уточнила Алисия, так как я уже в некотором роде кипел и не хотел говорить с ним.

– Тварей. Я чувствую их всех. А ещё, – хлопнул он в ладоши и потёр ладони между собой, а его улыбка сменилась с довольной на коварную. – Кажется, я ими могу управлять!

– Ты в этом уверен? – вся злость у меня резко улетучилась, сменившись чистым интересом. Ведь если это так, то получается, что мне не придётся специально охотиться на тварей Тьмы. Иван сможет их ко мне приводить, давая мне столь необходимое подконтрольное вещество.

И мне не придётся жрать мясо! Не придётся поглощать людей! Хотя, мясо я и так могу есть, чисто из гастрономических интересов... похоже, неполная шкала подконтрольного вещества даёт о себе знать в таком ключе. Интересный момент, интересный...

– Почти на сто процентов уверен, – кивнул он. – Сначала я просто почувствовал кучку тварей, а затем, когда они вошли в круг радиусом примерно километра в три... я смог заставить их остановиться на месте. Парочке приказал поднять руку наверх, они сделали это, потом опуститься, снова сработало. Но пока не давал больше никаких команд. Стоят и ждут... вроде ждут моего приказа, но могу ошибаться.

– Знаешь, – невольно улыбнулся я, – ты прости меня за то, что я так погорячился ранее и сломал тебе скулу, но зато это привело в чувства! Ты ж мой источник помех для коллективного разума этой чёртовой Пустоты! Был бы ты девушкой, расцеловал бы!

– Меня расцелуй, – усмехнулась достаточно нагло Алисия. – Но потом, если сможем выбраться с континента.

– Я запомнил, – подмигнул я ей, а потом снова посмотрел на Ивана. – Ну так что? Прощаешь?

– Ничего страшного, тут можно понять, меня там словно подменили, – согласился он в итоге с моими действиями. – Но... лучше найти какой-нибудь другой метод, если вдруг такое произойдёт в следующий раз. Это... больно. Так что делать-то мне сейчас?

– Ты пока держи тварей на изготовке. Может, они нам ещё пригодятся! – хлопнул я так же в ладоши, как и Иван пару мгновений назад, уже начиная предвкушать все краски предстоящего боя.

Я пытался ещё раз внимательнее осмотреть гору, пытался понять, откуда пойдут противники, что нам делать в случае их появления... твари могли бы их отвлечь, но... это будет рискованно. Или нет? В любом случае это огромный, просто очень огромный плюс.

Но в итоге... краткое затишье, которое получилось после нашего приближения к горе вплотную, оказалось обманным. Даже несмотря на все мои изощрения, нас смогли легко вычислить. По нам открыли огонь пехотинцы, да и не только, каким-то образом начала работать ствольная артиллерия, миномёты, которых оказалось достаточно много, пытаюсь нас выкурить с неудобной позиции. Вот только у нас был свой козырь в рукаве, который мог сыграть с противником очень злую шутку. Или с нами, если вдруг что-то пойдёт не так.

– Иван! – кричал я во всю глотку, перекрикивая разрывы мин, гранат и снарядов, которые падали на нас словно с небес и, благо, взрывались на расстоянии, а песок и сила Алисии помогали сдерживать летящие в нашу сторону осколки. – Примерно на каком расстоянии находятся твари и сколько их под твоим контролем?!

– Да хрен их знает! – так же во всю глотку проорал он мне в ответ, вжимаясь всем своим телом в песок, чуть ли не целуя его. – Когда они начали нас снова обстреливать, я не смог концентрироваться! Мне покой нужен! Твою ж...

А вот это было близко. Снаряд в десяти метрах разорвался. Его точно взрывной волной накрыло. Но он жив, показал большой палец.

– Сейчас попробуем сделать! – крикнул я ему, не зная, услышал ли он меня сейчас, после чего ползком и перекатами сразу после этого добрался до Алисии. – Сможешь сделать защитный купол из своей силы?!

– Могу! – очень звонко крикнула она, из-за чего у меня аж в ушах зазвенело. – А зачем?!

– Можем устроить нашим приятелям сюрприз! – заманчиво и несколько злорадно улыбнулся я, смотря чётко в глаза Алисии. – Иван может сюда притащить мутантов, чтобы они отвлекли как минимум на себя огонь! И не только! Твари так же быстро восстанавливаются, как и я...

– Поняла! – сказала она, после чего глубоко вдохнула, села на свои коленки, тут же пара осколков засели ей в бок, но она даже и не заметила их, лицо оставалось спокойным, развела руки в стороны, закрыла глаза и...

Глава 9

И взрывы тут же начали происходить примерно на двадцать метров выше наших голов, если вообще происходили. Укрываться всё равно было необходимо, так как шальной осколок мог поразить любого из нас, что не есть хорошо, но всё равно стало хоть в какой-то степени «тише», да и песок под ногами не содрогался от разрыва падающих мин и снарядов. Но всё равно было боязно, ведь с каждым мгновением над головой количество неразорвавшихся снарядов всё увеличивалось.

– Только быстрее! – её лицо покрыла лёгкая испарина, которая символизировала всё то напряжение, все затрачиваемые ради поддержания этого псионного барьера силы, от разрыва вражеских снарядов, которые застревали в этом барьере.

Встав в полный рост, Иван сначала глубоко вздохнул, а затем медленно и спокойно выдохнул. Через какое-то время он снова загадочно улыбнулся и протянул руку в сторону горизонта, повернув ладонью к темнеющему небосводу, двигая вместе с тем пальцами, словно приманивая что-то оттуда. И чем дальше он стоял так с вытянутой рукой, тем шире становилась его улыбка.

В определённый момент часть мин начала проскакивать мимо силового барьера Алисии. Было очевидно, что она потратила слишком много сил на их сдерживание, я даже не мог представить, сколько энергии на самом деле она на это затратила, так как такого никто не умел в принципе на моей памяти. Или умел? Но всё же, припав на одну руку, она тихо рычала, продолжая нагнетать плотность силового поля, чтобы защитить нас троих.

– Быстрее! – прорычала она сквозь зубы, гневно смотря на песок, чуть ли не положив голову на него, чуть ли не уткнувшись лицом. Мне было её жаль, хотелось помочь... но в данном случае у каждого своё предназначение в этой битве. Её – защищать нас, у Ивана – привлечь тварей, у меня – уничтожить противника, когда придёт время.

– Готово, – спокойно произнёс Ваня, медленно открыв сразу после этого свои глаза. – Теперь они придут сюда и какое-то время будут воспринимать нас как своих союзников.

– Точно? – на всякий случай уточнил я, искоса смотря на него, так как мгновением раньше пришлось «целовать» песок из-за мощного снаряда, взорвавшегося в стороне от силового поля Алисии.

– Точно, – кивнул Иван, прижимаясь как можно ближе к горе, тяжело при этом дыша.

Забавный момент. Каждый из нас представлял ту или иную ипостась коллективного разума или его «слуг». Я считался сильнейшим бойцом среди нас троих. Алисия была очень мощным псиоником, способная управлять предметами рядом с собой, да и не только предметами, телами, если ей получится ухватить их своей силой. Иван же манипулировал тварями Пустоты, Тьмы, в голове каша, не понимаю, как правильно называть их... в любом случае, мы перекрыли основные аспекты того, что именно представляла из себя инопланетная субстанция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.